

Доктор Дэвид Тернер, Лекция по Матфею 8В – Матфей 18: Ценности сообщества Царства

Приветствую, это Дэвид Тернер, и это лекция 8в в классе Матфея по Матфею, глава 18, которая является четвертой проповедью в Евангелии от Матфея, первые три - Нагорная проповедь, Рассуждение о миссии в главе 10 и Притчи о Царстве в главе 13. Теперь мы переходим к четвертой проповеди, которая обращается к самому сообществу учеников Иисуса и бросает им вызов относительно некоторых из их основных ценностей и того, какими должны быть их основные заботы. Прежде всего, давайте представим эту четвертую проповедь и изложим некоторые из ее ключевых тем.

Во-первых, это повествовательная обстановка. Как и в первых трех беседах, четвертая беседа имеет повествовательную обстановку в 18:1, где упоминается, что ученики Иисуса пришли к нему и задали ему вопрос о времени событий храмового налога в конце главы 17, незадолго до того, как ученики отправились с Иисусом в Иерусалим. Таким образом, эта беседа, в отличие от некоторых других, является ответом на вопрос, который они ему задают, во многом как и заключительная беседа будет в главах 24 и 25.

Рассуждение завершается в 19:1 характерным утверждением о том, что когда Иисус закончил эти слова, он вышел из Галилеи и пришел в область Иудеи за Иорданом. Это зловещее заключение, когда вы знаете, что произойдет с Иисусом в Иудее и в Иерусалиме. Так что это будет повествовательная обстановка.

Это несколько неопределенно, поскольку в то время в 18:1, кажется, относится только к общим временным рамкам, когда Иисус начал рассказывать своим ученикам о своей смерти и воскресении. Хотя ученики горевали из-за этого объявления согласно 17:23, их горе, к сожалению, перешло в размышления о том, кто является или будет наибольшим в Царстве Небесном, 18:1. Сравните 20 стихи 20-28. Четвертая речь Иисуса - это ответ Иисуса на этот вопрос и последующий вопрос Петра о прощении в 18:21. Уникальной особенностью этой речи является использование Иисусом ребенка в качестве наглядного пособия в 18:2, до его словесного ответа на вопрос учеников.

Ключевая тема этого дискурса — духовное величие, а ключевой иллюстрацией духовного величия является не тот, кого вы ожидаете, вроде военного генерала, богатого человека, кого-то вроде учеников, которые отказались от всего, чтобы следовать за Иисусом. Не проповедник, не дьякон, не поп-звезда, не бейсболист, а ребенок. Кто бы мог подумать об этом? Подробнее об этом по мере продолжения.

Итак, четвертая беседа по своей структуре не так уж и структурирована. Можно разделить ее на две части, каждая из которых начинается с вопроса, 18:1 по 20 и 18:21 по 35. Или можно разделить ее так, чтобы каждая часть заканчивалась притчей, 18:1 по 14 и 18:15 по 35.

Может быть, последний из этих двух подходов лучше. Не уверен. Так что, в любом случае, дискурс держится вместе благодаря использованию ключевых терминов, таких как дети в 18:2-5, которые определяются как малые, которые верят в Иисуса, 18:6, 18:10, 18:14. Так что обратите внимание, как ребенок становится малым.

Этим детям, 18:4, нужно подражать, и их нужно принимать, согласно 18:5, как малых. Их нельзя заставлять впадать в грех или спотыкаться, и их нельзя презирать, 18:6 и 18:10. Использование этого семейного образа для сообщества учеников, возможно, является самым заметным мотивом для выражения духовного величия в этой главе. Ученики — это дети, и даже те, кто грешат против них в сообществе, являются их братьями, детьми Небесного Отца.

Язык 18:8 и 9 демонстрирует параллелизм предложения за предложением, что интересно в том, как это передано, и повторение двух или трех и сопоставление неба и земли в 18:15-20 интересны. Четвертая беседа затем касается духовного величия. Иисус использует ребенка как конечный предметный урок смирения и долга гостеприимства по отношению к другим ученикам, 18:3-5. Затем он обращается к противоположности гостеприимства, которая является оскорблением, и говорит ярким языком об ужасном конце, который будет у любого, кто заставит ученика Иисуса впасть в грех, 18:6-14.

Далее следуют наставления о том, как обращаться с согрешающими братьями в 18:15-20, и ответ на вопрос Петра о долготерпении и прощении, который приводит к притче о немилосердном рабе в 18:21-35. Рассуждение держится на линии заботы Бога о малых верующих. Их смиренное положение ревностно охраняется Небесным Отцом.

Горе тем, кто заставляя малых грешить, 18:7. Однако Его малые должны быстро разбираться с грехом в своей среде, и торжественность процесса дисциплины еще раз подчеркивает заботу Отца о своих детях в 18:15-20. Вопрос Петра с ответом Иисуса подчеркивает абсолютную необходимость правила прощения в сообществе Царства, 18:35. Теперь давайте рассмотрим вопрос величия в Царстве как вопрос детского смирения в 18:1-14. Еще раз, в этом разделе, Иисус доказывает, что он является главным учителем, поскольку он спонтанно выбирает именно правильный наглядный урок, чтобы ответить на вопрос.

Иисус не выбирает ребенка из сентиментального представления о детях, которые невинны или субъективно смиренны, поскольку дети могут уже

проявлять, в раннем возрасте, по крайней мере в зародышевой форме, черты, против которых здесь выступает Иисус. Иногда дети кажутся какими угодно, но не невинными или скромными. Почему же он тогда выбирает эту метафору? Он выбирает это, и он указывает на этого ребенка, приходящего к нему, в своего рода разыгранной притче, чтобы подчеркнуть, что ребенок находится во власти взрослых и не имеет социального статуса.

Ребенок полностью зависит от взрослых, особенно от родителей, в своем благополучии. Таким образом, обращение к Богу как ученик Иисуса подразумевает смирение себя как ребенка перед Небесным Отцом. Такое смирение равнозначно полной зависимости от милости Отца.

Он отказывается от любой власти, положения или статуса, которые можно было бы претендовать на человеческие ресурсы, и сравните это с 5:3 и 5:5. Эта перспектива есть не что иное, как полное отречение и поворот в путях и ценностях этого мира, где стремление преуспеть приводит ко всем видам греховных стратегий для достижения величия. Посмотрите на 20 стихи 26 и 27, и 23:11 и 12. Противоположность смирению — гордость, которая по смыслу делает человека меньшим в Царстве Небесном, если смирение делает его большим.

Смирение или подлинное величие ведут к хорошему отношению к ученикам Царства, поскольку это равносильно хорошему отношению к самому Иисусу. 18:5, сравните 10:40. Но плохое обращение с такими учениками имеет вечные последствия. Стих 7. Никакая жертва не является слишком большой, даже духовный эквивалент отсечения руки или ноги или даже глаза, если эта жертва ведет к Царству.

18:8 и 9. Сравните 13:44. В свете этой полярности награды и наказания ученики должны тщательно исследовать себя и быть очень уверенными, что они не презирают друг друга. 18:10. Вместо того, чтобы презирать друг друга, они должны иметь ту же заботу друг о друге, которая побуждает пастыря спасти заблудшую овцу. 18:12 по 14.

К сожалению, современная культура продолжает обесценивать детей, что, очевидно, было нормой во времена Иисуса. Конечно, холокост абортов является наглядным примером этого, и то, как обращаются со многими детьми в одиноких семьях, особенно там, где бойфренд матери обращается с ребенком очень плохо. И, конечно, даже во многих, казалось бы, сказочных семьях с двумя родителями, живущими в кажущемся мире и счастливой случайности, к сожалению, слишком часто мы слышим ужасные истории о жестоком обращении с детьми в те времена.

Современная культура тогда вписывается в то, о чем здесь говорит Иисус, что дети, как правило, не имеют статуса, не имеют ценности. И таким образом, когда мы приходим к Богу как его дети, мы признаем, что все, что у нас есть и все, чем мы являемся, мы обязаны ему. И кроме нашего статуса во Христе, у нас нет никакого статуса.

Отношение к себе как к ребенку перед Богом и сегодня требует глубокого смирения. А хорошее отношение к детям или ученикам вряд ли заслужит одобрение мира. Но такое поведение — это всего лишь хождение по стопам Иисуса, который сам олицетворяет смирение и заботу о детях или учениках.

11:25, 12:18-21, 20:28 и 21:5. Ходить по следам Иисуса таким образом — это контркультурное поведение, которое Дух использует для осуждения мира, одержимого властью и статусом из-за коренного греха гордыни. Сравните 513-16.

Также смирение и забота о других учениках гарантируют, что когда церковная дисциплина станет необходимой, 18:15-20, она будет осуществляться с правильными мотивами. Сравните Галатам 6:1 и далее. Очевидно, что ученикам еще предстоит усвоить много уроков.

Иисус уже ясно дал понять, что его судьба — страдание, смерть и воскресение, и что они разделят его судьбу. Страдание должно предшествовать награде, согласно 16:21-28. Таким образом, весьма иронично, что вопрос учеников в 18:1 заключается в том, кто больше? Как они могут быть так озабочены величиим так скоро после ясного учения Иисуса о его собственной судьбе и их судьбе, пути креста? Эта озабоченность просто не уходит.

Посмотрите на главу 20, стихи 20-28. И сегодня ученики Иисуса должны постоянно напоминать себе, что опыт их Господа, страдания и крест перед славой, являются парадигмой их собственного опыта. 10:38, 11:29, 16:24, 20:28.

Сравните множество других отрывков, включая Филиппийцам 2-5 и далее, Колоссянам 1:24, Евреям 10:32-38, 1 Петра 2:21 и далее, и Откровение 1:9. Вы скажете, ну, это много стихов, и вы правы, но мне кажется, что это, пожалуй, самая сложная проблема, с которой сталкивается церковь сегодня, просто вбить себе в голову, что мы должны быть смиренными людьми. Далее мы обратимся к Матфея 18:15-20, где у нас есть трехэтапный процесс исправления согрешившего верующего.

Матфея 18:15-20 содержит процедуру дисциплины в стихах 15-17, за которой следует ее теологическая основа в стихах 18-20. В этой процедуре есть три шага, и основа процедуры включает три истины: авторитет церкви, обещание ответа на молитву и присутствие Иисуса. Процедура, изложенная здесь в этих стихах,

будет необходимой, поскольку Иисус только что учил, что оскорбления неизбежны.

Отец полностью предан своим малышам, и это диктует, что обиды между членами общины должны рассматриваться быстро и справедливо. После модели спасения заблудшей овцы, обиженный человек должен взять на себя инициативу, чтобы вернуть обидчика в стадо, 18:12 и 15. Нет места для обиженного человека, чтобы стать озлобленным или сплетничать об обидчике с другим человеком.

Сравните Притчи 25:9 и 10. Три стадии конфронтации, о которых говорится здесь в этом процессе в стихах 15-17, гарантируют справедливое отношение как к обидчику, так и к пострадавшей стороне с как можно меньшим количеством фанфар. Хотя церковная дисциплина часто воспринимается легкомысленно в евангельских кругах, это зловещее дело, аспект позволения Божьей воле быть на земле, как и на небе, 6:10. Последовательное отвержение инициатив брата, и второй стадии, двух или трех человек с братом, и, наконец, церкви в целом равносильно отвержению Иисуса и Отца как таковых.

Обратите внимание на другие отрывки в Новом Завете о дисциплине, Галатам 6:1-5 и 1 Коринфянам 5:1-6:11. Вторая стадия, 2 Коринфянам 2:5-11, 13:1-2. 2 Фессалоникийцам 3:6, 14-15. 1 Тимофею 5:19-20, 2 Тимофею 4.2, Титу 2:15, 3:10. 1 Иоанна 5:16; 2 Иоанна 10, 3 Иоанна 10 и Иуды 20-23.

Как мы можем быть уверены, что продолжаем так легкомысленно относиться к вопросу обращения с грешащими верующими в наших церквях, когда в Новом Завете так много материала, который подчеркивает, что это необходимо делать? Противоположная опасность слабости в дисциплине — это чрезмерная строгость с ней. Итак, интересно, что сразу после стихов 15-20 о дисциплине или исправлении, есть своего рода, если можно так выразиться, контекстуальная подушка безопасности.

Матфея 18:15-20, как говорят Дэвис и Эллисон в своих комментариях, встроено в раздел, наполненный добротой. Иисус говорил о своих учениках как о смиренных детях и малых в 18:5-6, как о потерянных овцах в 18:12-13. Он продолжит подчеркивать необходимость прощения в своей общине в стихах 21 и последующих. Грешник описывается как брат, собрат Отца Небесного в стихе 15.

Даже процесс дисциплины дает грешнику три шанса покаяться, и те, кто вовлечен в него, должны рассматривать себя как агентов Отца, который подобен пастуху, ищущему заблудившихся овец. Целью является примирение и возвращение в стадо, а не разрыв отношений. Сам Иисус торжественно обещает, что когда мы вовлечены в процесс церковной дисциплины и делаем

это Его путем с молитвенным сердцем и смиренным духом, то что бы мы ни решили, стих 18, связывать или разрешать, будет подтверждено на небесах.

И что когда двое или трое из нас даже соглашаются на земле по какому-то вопросу, связанному с этим, Бог ответит способами, чтобы благословить свой народ, когда они серьезно отнесутся к этой ответственности. Действительно, согласно стиху 20, сам Иисус будет присутствовать с обществом в такого рода ситуациях, даже если там будет всего два или три человека, собравшихся вместе, искренне желающих исправить грешного верующего, со всем должным смирением и со всеми лучшими мотивами. Во время таких ситуаций Иисус обещает, что он действительно будет присутствовать со своим народом.

В свете торжественности этих стихов, особенно с 18 по 20, действительно грустно, как часто мы цитируем 18:19 о том, что Иисус с нами, когда собрались только двое или трое. Мне кажется, мы слишком легкомысленны в этом вопросе. Мы часто просто используем это всякий раз, когда происходит небольшое собрание христиан, чтобы заверить людей, что Бог с ними.

Ну, конечно, Бог с ними, но эта тенденция, когда мы просто бросаем этот стих туда-сюда, очень тревожит, потому что она превращает торжественный отрывок в юмористическое клише. Несомненно, Бог присутствует на любом законном собрании своего народа, каким бы ни был размер этого собрания. Но, несмотря на это, нет необходимости неправильно обращаться с писанием, чтобы доказать это.

Вырывая этот торжественный отрывок из контекста, мне кажется, он обесценивает отрывок и оскверняет священную обязанность церкви поддерживать гармонию межличностных отношений. Теперь обратимся к тому, что можно было бы считать второй половиной главы, учению Иисуса, которое также включает притчу, о необходимости прощения грешного верующего. Это, как правило, уравнивает необходимость исправления такого верующего в 1815–20 годах.

Как ясно видно из 18:21 по 35, этот отрывок начинается с вопроса Петра, и ответ Петра на этот вопрос и ответы Иисуса на вопрос являются двумя разными способами. Первый ответ - проза, то есть просто простая пропозициональная речь, а второй ответ - поэзия, или, более конкретно, притча, которая отвечает на него не столько через рациональные предложения, сколько через яркие драматические картины, стихи 23 по 34, с применением или заключением в стихе 35. Итак, оба этих ответа, как прозаический ответ, так и поэтический ответ, содержат поразительные гиперболы.

Петр считает, что это весьма примечательно, очевидно, что он готов простить кого-то семь раз, как он формулирует свой вопрос в 18:21. Но Иисус говорит

ему, в зависимости от текста, который вы читаете, что это 77 раз. Некоторые читают это 70 раз по семь.

В любом случае, суть в том, что прощение в обществе, когда есть покаяние, является непрерывным процессом, и мы не делаем зарубки на поясе за то, сколько раз мы прощаем наших братьев. Бог простил нам огромный грех. Ничто из того, что делают нам наши братья, не может сравниться с этим.

Поэтому мы должны быть готовы прощать кого-то сколько угодно раз. Итак, после этого прозаического ответа Иисус рассказывает историю в стихах 23 и далее. Эта история содержит поразительный контраст слуги, которому простили огромную сумму, на выплату которой потребовались бы доходы нескольких жизней, а затем он отказался простить ничтожную сумму, которую ему должны, и которую можно было бы выплатить за несколько месяцев.

Прощенный слуга оказывается непрощающим и подвергается суровому осуждению со стороны хозяина. Итак, по мере развития этой знакомой истории, стихи 23-27, в первой сцене хозяин возвращает, казалось бы, раскаявшемуся слуге этот огромный долг. По мере развития второй сцены слуга, которому только что простил огромный долг, выходит и отказывается простить товарища-слугу, который должен ему очень незначительный долг.

В третьей сцене в стихах с 31 по 34 коллеги этих двух слуг сообщают об этом царю, который приходит в ярость и отменяет свое прощение, казалось бы, раскаявшегося слуги, потому что его раскаяние оказывается фальшивым из-за отсутствия прощения кого-либо еще, кто согрешил против него. Его передают в тюрьму, чтобы пытаться, пока он не назовет сумму, которую он не сможет заработать. Это так здорово.

Суть этой притчи очень похожа на притчу из Евангелия от Матфея, глава шестая, что мы не имеем права молить Бога о прощении наших грехов, Евангелие от Матфея, глава шестая, стих двенадцатый, если мы не желаем, стихи 14 и 15 Евангелия от Матфея, стихи шестые, простить преступления, которые другие совершили против нас. Это не какая-то ситуация дел, в которой наше прощение заслуживает Божьего прощения, но скорее то, как мы относимся к нашим собратьям по вере, показывает, действительно ли мы испытали прощение, которое предлагается нам в Евангелии. Суть в том, что тот, кто не прощает своих братьев и сестер в христианской общине, вероятно, никогда не был прощен Богом, иначе этот человек был бы способен и уполномочен сам быть прощающим человеком.

Непрощающий характер этого слуги указывает на то, что его мольба к хозяину в 1826 году была обманом и что его прощение было получено под ложным предлогом. Те, кто был прощен, искренне прощают других людей. Проверьте

Матфея 6:14 и 15, а также Луки 6:36, Ефесянам 4:31 по 5:2, Иакова 2:13 и 1 Иоанна 4:11.

Все эти отрывки и эта конкретная притча перед нами в данный момент ясно изображают нам бесконечную благодать Божию в прощении нам наших многочисленных прегрешений против него, и это противопоставляется отказу ученика простить незначительную обиду против него. Несовместимость двух ситуаций не может быть яснее, и вытекающее из этого учение заключается в том, что те, кто был прощен Богом, могут и должны прощать своих собратьев по вере. Быть прощенным — значит быть уполномоченным прощать.

Неважно, насколько оскорбительно с вами обращался ваш собрат в сообществе верующих, это не идет ни в какое сравнение с отвратительным восстанием нечестивых людей против святого, но любящего Бога. Любой, кто действительно испытал сострадание Небесного Отца, не будет иметь никаких проблем в проявлении подлинного сострадания к собрату, который получил то же самое прощение и сострадание Отца. Возможно, когда вы думаете об этой главе в целом, вам будет трудно примирить процесс дисциплины в 18:15-20 годах с очень осторожным способом, которым нас учат обращаться с другими верующими в начале главы, а также в последней части, где подчеркивается прощение.

Но и 18:15 по 20, где необходимо исправление, и 21 по 35, где необходимо прощение, можно связать с определяющим мотивом этой главы, что ученики — малые дети Отца. Они братья и сестры друг другу. Они вместе в первой семье, дети Отца Небесного.

Ученики в этой семье не смеют позволить, чтобы она была нарушена оскорблениями. Они не могут. Но они не могут разрешить оскорбления без прощающего духа.

Нельзя позволить дисгармонии разделить семью Божью. Ее нужно исправить. Но исправление не может быть осуществлено без прощающего, смиренного духа, иначе это только усугубит проблему.

Если использовать другую метафору, встречающуюся в этой главе, то заблудившуюся овцу нельзя оставлять одну в пустыне. Но те, кто ищет заблудившуюся овцу, должны быть готовы смиренно принять ее обратно в стадо, простив ей ее прегрешения. Поэтому здесь есть очень тонкий баланс между дисциплиной и прощением, который необходимо верно поддерживать.

И если это так, то всякий раз, когда человек не реагирует на дисциплину и процесс исправления, отлучение этого человека от церкви на самом деле является добровольным изгнанием, не тем, которое церковь навязывает этому

человеку суровым, неумолимым образом, а изгнанием, которое совершается вопреки всем верным, скромным усилиям церкви примирить этого человека. Теперь, чтобы завершить наше обсуждение главы 18 Евангелия от Матфея и поговорить о том, как это вписывается в предшествующий и последующий контексты, несколько обобщающих и переходных комментариев. В одном ключевом смысле путешествие в Иерусалим уже началось, когда Иисус объявил о своих страданиях и смерти в 16:21, и ученикам реально приходится сталкиваться с мрачными перспективами, которые их там ждут.

Это будет невозможно, если будет эгоистичная озабоченность величием и сопутствующее обесценивание других. Другими словами, если мы будем помнить крест Иисуса в Иерусалиме исторически, как ученики должны были делать в этот момент, и если мы будем помнить о кресте, как Иисус учил нас в 16:24 году, мы примем друг друга, как мы приняли бы ребенка, 18:5 по 10. Мы будем пасти друг друга, как потерянную овцу, 18:12 по 14.

Мы будем смиренно и терпеливо, но решительно обращаться с нераскаившимися грешниками среди нас (18:15–20). И мы будем искренне прощать тех, кто грешит и раскаивается столько раз, сколько необходимо (18:21–35). Если у нас есть такие ценности, как смирение, терпение и братская любовь, они укрепят отношения в нашей общине и позволят ей выдержать суровые испытания, которые ждут нас в Иерусалиме и за его пределами.

Итак, модель, которую Иисус прививает своим ученикам в этой стратегической точке повествования, когда он приближается к испытаниям, которые ждут его в Иерусалиме, уместна для нас, чтобы мы держали ее в уме, ожидая испытаний, которые нам предстоят в этом мире. Мы должны быть сильными вместе, потому что то, что мы получаем извне, может быть чрезвычайно трудно вынести. Ну, когда мы смотрим вперед от Матфея 18, когда мы доходим до Матфея главы 19, стиха 1, путешествие в Иерусалим действительно начинается.

Иисус подготовил своих учеников к этому, подчеркивая эти ценности царства. Он продолжит моделировать такие ценности, которые он привил здесь, в главе 18, в таких отрывках, как глава 19, стих 14. Грустно говорить, что ученики продолжат бороться с мирским представлением о величии.

Глава 20, стих 20, ясно это показывает, и перикопа там. Так что выбор ясно поставлен перед нами в этом отрывке. То есть, мы видим себя последователями Иисуса, которые хотят моделировать свою жизнь по его собственным ценностям.

Чтобы мы могли задуматься о преследованиях и невзгодах, которые обрушиваются на нас извне, мы должны иметь правильные отношения с нашими братьями по вере внутри христианской общины.